

Евгений
МИХАЙЛОВ

БАЛЛАДА О БОГОМАЗЕ

Шёл над землёй сорок первый безжалостным вихрем
Чёрным потоком враги устремились к столице.
Красная армия, стоя в крови по колено,
Натиск чудовищной силы сдержать не могла.
Власти решили тогда поскрести по сусекам.
Вождь призывал всех к священной войне.
Бабы опухли от слёз, мужиков провожая,
Чуя нутром, что теперь уж не свидеться им.
Марши бравурные горестный плач заглушали
И в эшелоны, нахмурясь, спешили по трапам
Люди постарше и толпы зелёных юнцов.
Был здесь Ванюшка, лихой гармонист деревенский,
Свадьбу сыгравший всего только месяц назад.
Деву Марию прося о спасении мужа,
Сунула в руку ему образок молодуха.
Мчался состав с новобранцами, вёрсты глотая,
Но под удар авиации вражьей попал.
Пламенем адским горели вагоны и люди,
Вспарывал землю неистовый ливень свинцовый.
Души погибших, с телами своими прощаясь,
В скорбное небо одна за одной уходили.
Все уцелевшие выли от злости бессильной –
Было винтовок две штуки, и те у конвоя.
Раненых стоны звучали хоралом зловещим.
Наш гармонист крепко пальцами стиснул иконку.
– Дева Мария! Спаси и помилуй! – молился.
То же шептал он, когда санинструктор-девчонка
Плача, тащила его на себе сквозь туман.
Долгое время он был между жизнью и смертью,
Сразу лишившись обеих раздробленных ног.
Серые будни в больничной палате томили.
Горем своим поделился с супругой в письме.

Был потрясён, не дождавшись из дома ответа.
- Значит, не нужен я им! – бились мысли в мозгу.
Долго не думал, пошёл на вокзал побираться.
Но оказалось и там всё не очень-то просто.
Люди лихие собрали увечных в бригаду,
Дали гармошку ему, испытав для начала.
Деньги пройдохам пришлось отдавать до копейки.
Скучно кормили, но водка была каждый день.
Ночь коротая в подвале на грязном матрасе,
Деве Марии молился по-прежнему он.
Как-то под вечер прикрыл он глаза, полупьяный
И поутихла гармошка в усталых руках.
Но, как во сне, пала вдруг перед ним на колени
Женщина с радостным криком: - Нашёлся, родной!
Наш гармонист поутру вместе с милой женою
Ехал домой, чтобы встретиться с сыном родным.
Дома, окрепнув, не мог оставаться без дела.
Вспомнил, что раньше неплохо умел рисовать.
Стал создавать на холсте Богоматери образ,
Чудо спасенья явившей в кровавую ночь.
И получилась картина настолько реальной,
Что приобрёл её сразу один меценат.
Так и прославился наш богомаз по округе,
В образах зримых безумье войны осуждая.
Звали порою Ивана расписывать храмы.
Цену не гнул он, смущаясь всегда при расчёте.
Умер над фреской, с любимую кистью в руках.
Спит он теперь, осеняемый Вечным Покоем.
Имя его не забыли ни дети, ни внуки .
Жив до сих пор он в чудесных твореньях своих.

